

Глава 1061: Пристрастился к Азартным Играм

Нин Шу знала, что Ся Сяомань начала работать. Вся семья из трёх человек теперь полагалась на то, что Ся Сяомань будет их кормить. Тем временем, Чу Сяожань не только не делал ничего, кроме того, что постоянно пил, но он ещё и бил людей, когда был пьян. Несмотря на это, Ся Сяомань всё ещё не чувствовала негодования по отношению к нему, как и не чувствовала сожаления.

Нин Шу была озадачена. Всё её мировоззрение снова обновилось. Сколько же терпения должно быть у Ся Сяомань, чтобы она могла принимать такую жизнь? Несмотря на эту ситуацию, она всё равно относилась к Чу Сяожаню так, словно он был сокровищем.

Это явно были последние стадии стокгольмского синдрома и её уже было не спасти.

Такое ощущение, что Ся Сяомань была такой, что если даже Чу Сяожань изнасилует её мать, выебет её отца и даже не пожалеет их чихухуа, она всё равно сможет остаться с Чу Сяожанем до самого счастливого конца.

Разве Сюй Вэньлан не относился к Ся Сяомань хорошо? Относился, он очень хорошо с ней обращался. Однако Ся Сяомань не чувствовала, что её сердце замирает от любви. Как раз наоборот, Чу Сяожань постоянно обижал её, но она всё равно чувствовала, что это и есть любовь. С её концепцией любви явно была какая-то проблема.

В их отношениях не было даже самых базовых концепций уважения или защиты, как это вообще можно считать любовью? Стоило только Чу Сяожаню начать вести себя чуть лучше, и Ся Сяомань сдавалась. Ся Сяомань всегда была в положении слабейшего, и это был её собственный выбор.

Нин Шу просто сказала своим людям продолжать присматривать за ними. Она не планировала к ним приближаться. Она просто наблюдала свысока, как эти двое с трудом пытаются выживать на дне общества.

В изначальной истории, после всех тех травмирующих событий, они смогли жить долго и счастливо. Это всё было потому, что у них были деньги для поддержания счастья. А теперь, когда у них больше не было капитала, чтобы они могли мучить друг друга, их теперь просто мучила жизнь.

Когда у Нин Шу было свободное время, она выступала в суде с какими-нибудь исками. Она также иногда гуляла и расслаблялась, периодически проверяя, как идут дела у Чу Сяожаня и Ся Сяомань.

Похоже, что Чу Сяожань пристрастился не только к алкоголю, но ещё и к азартным играм. Он хотел разбогатеть на ставках и постоянно брал деньги из дома. Это были деньги на сухое молоко для ребёнка, которые Ся Сяомань с таким трудом зарабатывала ради ребёнка.

Поначалу Чу Сяожань чувствовал себя немного виноватым из-за того, что воровал деньги, и он говорил Ся Сяомань: "Я обязательно выиграю много денег. Я просто не хочу видеть, как ты усердно работаешь" и всякое такое.

Ся Сяомань ничего не сказала и просто увеличила количество своей работы.

Разве Ся Сяомань не уставала?

Она очень уставала, но, когда она вспоминала, что рядом с ней есть тот, на кого она может положиться, то она чувствовала себя сильной, даже когда уставала. Вот если бы она была совсем одна, то она бы ни за что не продержалась.

Ся Сяомань была из тех, кто очень боится оставаться в одиночестве. У неё не было независимых мыслей, поэтому Чу Сяожань был её психологической поддержкой. Каким бы невыносимым Чу Сяожань сейчас ни был, Ся Сяомань всё равно боялась, что Чу Сяожань уйдёт от неё.

Чу Сяожань не присматривал за семьёй, не присматривал за ребёнком, и был одержим азартными играми. Он хотел выиграть много денег, играя в азартные игры, чтобы иметь возможность вернуться к своему прежнему состоянию.

Однако азартные игры всегда были бездонной дырой. Сколько бы денег ты туда не вбросил, ты никогда не выиграешь больше. После проигрыша Чу Сяожань просто приходил домой, чтобы взять ещё денег, а потом сразу же возвращался в казино, чтобы продолжать играть.

Он стал очень вспыльчивым и зачастую даже требовал деньги у Ся Сяомань. Если Ся Сяомань не давала ему денег, то он бил Ся Сяомань так, словно она была его врагом и кричал, что она должна просто продать себя.

Ся Сяомань было очень обидно. Тот факт, что Чу Сяожань хотел продать её, хотел сделать её проституткой, глубоко ранил её, но, стоило только ей возразить, как Чу Сяожань начинал жестоко её избивать.

У Ся Сяомань часто появлялись новые травмы, даже прежде, чем старые успевали заживать, но она всё равно молча терпела всё это, потому что теперь любое её возражение вызывало безумное избиение со стороны Чу Сяожаня.

Чу Сяожань, у которого теперь не было денег и престижа, чтобы изысканно одеваться, теперь был даже ещё более дрянным, чем раньше. Обычно его дрянной характер скрывался его деньгами и внешностью, поэтому тогда всё его своеволие считалось нормальным.

Теперь Ся Сяомань больше не могла платить аренду, поэтому им пришлось переехать в один из тех маленьких домиков, аренда которых стоила около трёх сотен в месяц. Однако там была лишь одна комната. Всё – есть, пить, срать – приходилось делать в одной комнате.

Все соседние комнаты занимали рабочие иммигранты, которые постоянно рано уходили и поздно возвращались.

Нин Шу просматривала документы, когда к ней подошла секретарша.

- Начальник, тут у дверей женщина по имени Ся Сяомань, которая спрашивает про вас?

Нин Шу подняла брови. Зачем Ся Сяомань пришла к ней? Они не общались с тех пор, как Чу

Сяожань отправился в тюрьму. И с тех пор прошло уже почти два года.

Нин Шу подошла к окну и увидела, что у входа стоит Ся Сяомань, одетая в очень простую одежду. Она была очень тощей, до такой степени, что на неё было страшно смотреть.

Нин Шу почувствовала, как что-то сжало её сердце. Это было странное чувство. Вероятно, это были чувства изначального хоста.

Глава 1062: Должны Быть Лучшие Годы Жизни Женщины

- Скажи ей пусть войдёт.

Было кое-что, о чём она хотела спросить Ся Сяомань.

Секретарша привела Ся Сяомань в кабинет. Выражение лица Ся Сяомань было немного робким и сдержанным. Её взгляд встретился со взглядом Нин Шу, а потом она быстро опустила голову.

Нин Шу увидела синяки под глазами Ся Сяомань. Это явно было дело рук Чу Сяожаня.

- Присаживайся, - спокойно сказала Нин Шу.

Ся Сяомань робко села на диван.

Нин Шу спросила:

- Хочешь чего-нибудь выпить?

- Нет, спасибо, мне и так нормально.

Ся Сяомань поспешно замахала руками. Она выглядела действительно взволнованной.

Жестокость жизни довела Ся Сяомань до такого состояния, что она стала очень робкой и раболепной.

Нин Шу увидела, что её руки очень огрубели и на них виднелись небольшие травмы. На ногах у неё были дешёвые туфли без каблуков. В прошлом, хоть Ся Сяомань и была простой, она всё равно выглядела очень красивой, когда приводила себя в порядок. Когда она выходила из дома, она всегда была на высоких каблуках.

Однако тяжёлое давление жизни сделало так, что у Ся Сяомань не было ни денег, ни времени, чтобы приводить себя в порядок. Когда даже само выживание было под вопросом, важнее всего было просто продолжать жить.

Нин Шу осмотрела Ся Сяомань. Её кожа стала грубой и темнее, чем прежде, а её губы были бледными и бесцветными. А это всё были признаки анемии и недоедания.

Вокруг неё витала мрачная атмосфера. Тело Ся Сяомань было сильно изношено, до такой степени, что она может умереть молодой.

Нин Шу сочла, что это очень удручает. Почему женщины не могут больше любить себя?

Почему они не могут собраться с духом и уйти от мужчины? Поведение Ся Сяомань заставило Нин Шу сильно её недолюбливать, но на самом деле Ся Сяомань потакала своим собственным решениям.

Когда Ся Сяомань увидела, что Нин Шу пристально смотрит на неё, она снова опустила голову и неловко вцепилась в край своей блузки. Ей не хватало даже смелости посмотреть на Нин Шу.

Этот мужчина носил хорошо проглаженный костюм. Его красивая внешность заставляла её чувствовать ещё более низкой, в сравнении с ним. В её сердце витали всевозможные эмоции, отчего ей было очень беспокойно.

- Оно того стоило? – спросила Нин Шу.

Женщина смогла довести себя до такого состояния?

Ся Сяомань подняла голову, чтобы глянуть на Нин Шу, а потом снова опустила голову и тихо сказала:

- Братец Вэньлан, я больше не могу повернуть назад.

Потому что у неё не осталось надежды, поэтому она даже не хочет тратить энергию даже на то, чтобы просто попытаться? Она скорее предпочтёт продолжать жить подобным образом?

Нынешней Ся Сяомань ещё даже не было и тридцати, но она выглядела так, словно ей уже за сорок. Её кожа была тёмной, а тело таким худым, что она словно излучала ауру изнеможения.

А ведь это должны быть лучшие годы жизни женщины, время, когда они ходят на красивых высоких каблуках, занимаются шопингом и пьют кофе со своими подругами.

Трагическая жизнь Ся Сяомань была в полной мере делом её собственных рук. Возможно, она и не считала, что её жизнь настолько трагическая. Она живёт с мужчиной, которого любит и у них даже есть ребёнок, так что это считается за полноценную семью.

Нин Шу изначально хотела спросить за Сюй Вэньлана, жалеет ли Ся Сяомань о том, что она сделала, но теперь ей было видно, что это явно бессмысленно.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1063401>